У Калашниковой специфика фонетики кокни не передана вообще. «Teo banches o voylets trod into the mad» – ‘Все фиалочки в грязь затоптал’. У Мелковой – частично, именно в этом случае – эпентезой: ‘Все мои фиалочки копытами перемял’. В переводе Мелковой можно также найти такие просторечные слова, как «сумлеваться», «плюваться», «приставанье».

Обычно в переводе диалектная речь передается с помощью просторечной лексики. Обе переводчицы прибегают к компенсации, заменяя нейтральную лексику более просторечной, но у Мелковой эта тенденция сильнее. Например, «get drunk» у Калашниковой – это «напиться», а у Мелковой – более грубое «нализаться».

Мелкова также намеренно нарушает языковые формы, чтобы подчеркнуть необразованность героини. В ее переводе речи Элизы есть ошибки в формах существительных в родительном падеже («нет *родителей*», «не прошу *одолженцев*») и используются просторечные местоимения («*ихняя* компания»).

В переводе украинской переводчицы Мокровольской кокни передается украинским сельским говором. Это неверно: такая речь идентифицирует другую группу людей. В то же время в этом переводе более точно переданы особенности фонетики кокни: «Ды-ва пучки хвіялок сатоптав в грязь!» Мокровольская прибегает к нарушению норм языка – у нее есть ошибки в словоизменении («на *таксях*») и употреблении предлогов («заговорила до господина»), характерные для украинского языка.

Таким образом, по мнению автора, если рассматривать деятельность трех выбранных переводчиц, то наибольшую работу по адаптации диалекта провела Мелкова – главная героиня в ее переводе сохранила свой яркий образ, что Калашниковой удалось в меньшей степени. Мелкова также использовала наиболее подходящие для этого средства, в ее переводе нет лингвистического диссонанса, который присутствует в переводе Мокровольской. Можно порекомендовать неанглоязычной аудитории именно этот перевод для ознакомления.

А. Жупинская

АББРЕВИАТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА КАК ЗНАКИ ВРЕМЕНИ В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Значительную часть неологизмов советского периода составляют аббревиации. Чаще всего сокращению подвергались названия новых учреждений и должностей, в частности в сфере образования. Будучи лексикой с ярко выраженным национальным колоритом, характеризующей реалии строго определенной страны в строго конкретную историческую эпоху, эти новообразования представляют определенную трудность при переводе на другие языки.

Материалом нашего исследования послужили тексты переводов произведений А. С. Макаренко – «Педагогической поэмы» (перевод Айви и Татьяны Литвиновых, СССР, 1951 г.) и «Флагов на башнях» (перевод Ральфа Паркера, США, 1953 г.), выполненные примерно в одно и то же время.

Оба произведения изобилуют аббревиатурами, среди которых буквенные (*РКИ, ЧК, ДЧСК*), звуковые (*спон*), которые составляют 20 % аббревиатур «Педагогической поэмы» и 47 % подобных единиц «Флагов на башнях», и слоговые (*наркомпрос, соцвос, наробраз, комонес*), которые составляют 80 % и 53 % соответственно.

Основными способами при переводе аббревиатур в «Педагогической поэме» стали: пословный перевод: *губнаробраз – Gubernia Department of Public Education, соцвосовский – social-educational, губисполком – The Gubernia Executive Committee* (74 %); транскрибирование или транслитерация: *губсовнархоз – gubsovnarkhoz, ЧК – Cheka, ГПУ – GPU* (10 %); подбор эквивалента ко всему слову: *завкол – director, комсводотряда – commander* (8 %); пословный перевод с последующим сворачиванием до аббревиатуры: *РКИ – Workers and Peasants' Inspection, WPI* (4 %); опущение слова (4 %): *сдержанно улыбаясь навстречу моему проникновенному соцвосовскому выговору – acknowledging my pathetic expostulations with discreet smiles.*

При переводе на английский язык «Флагов на башнях» были использованы те же способы передачи аббревиатур, но в другом процентном соотношении. Так, наиболее часто применяемым способом стала транслитерация: *спон – spon, наробраз – narobraz, комонес – komones* (70 %). Пословный перевод используется в 16 % случаев: *НЭП – New Economic Policy, наркомпрос – the Commissariat of Public Education, ССК – The Secretary of the Commanders' Council*. Подбор эквивалентов ко всему слову наблюдался в 4 % случаев: *ССК – the Secretariat, ДЧСК – inspector*. Слово просто опускалось в 10 % случаев: *Ты знаешь, что такое Днепротрой? – Do you know what that is?*

Таким образом, для советских переводчиков предпочтительным оказался пословный перевод. Вероятно, это связано с тем, что они лучше знакомы с реалиями данной эпохи. В их сознании аббревиатуры представляют сумму компонентов, которая легко трансформируется в исходную конструкцию. Американский переводчик чаще прибегает к транслитерации, так как воспринимает аббревиации советского периода в качестве самостоятельной лексической единицы, не тождественной сумме ее компонентов.

Т. Карпов

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И НАИМЕНОВАНИЯ ТРАНСПОРТА: ОСОБЕННОСТИ СИНТАГМАТИКИ

Глаголы движения входят в ядро лексикона любого языка, в том числе русского и английского. Данное исследование направлено на сопоставительное изучение особенностей синтагматики глаголов движения (*идти/ехать* и *run/go*) с разными наименованиями транспорта (*автобус, трамвай, автомобиль*) в английском и русском языках.

Материалом нашего исследования послужили данные национальных корпусов английского и русского языков – The Corpus of Contemporary American English, или COCA (<https://www.english-corpora.org/coca/>), и Нацио-